

На правах рукописи

Чаплин Евгений Владимирович

**КОГНИТИВНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АКТА ГОВОРЕНИЯ
В ЕСТЕСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2020

Работа выполнена на кафедре языкознания и переводоведения Института иностранных языков Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Сулейманова Ольга Аркадьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
кафедры теоретической и прикладной
лингвистики Института лингвистики ФГБОУ
ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»
Буторина Елена Петровна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
факультета иностранных языков ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский
университет «Московский институт
электронной техники»
Лось Александра Львовна

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»**

Защита состоится 9 декабря 2020 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.08 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5 Б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4 и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpi.ru.

Автореферат разослан « » _____ 2020 г.

Учёный секретарь диссертационного совета

кандидат филологических наук, доцент

Э. В. Пересова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование выполнено в рамках когнитивной лингвистики и посвящено изучению системы глаголов говорения, метонимически и метафорически репрезентирующих речевую деятельность в естественном языке. Говорение как один из базовых процессов человеческой деятельности представляет собой продуктивный вид речевой деятельности в сфере межличностного общения и коммуникативно-общественной деятельности людей, при помощи которого осуществляется устное вербальное общение между субъектами речи для достижения определенной цели (общение, передача / обмен информацией, речевое воздействие). Как сложное когнитивное явление, речевая деятельность включает в себя определенный набор элементов, составляющих: говорящего, слушающего, процесс речи (высказывания) и его характеристики, ситуацию общения и др.

В основе говорения как активного динамического процесса лежат произносительные, лексические и грамматические навыки носителя языка, а также нормы и правила языка. Кроме того, речь является отражением и одновременно реализацией базовых функций языка: коммуникативной, когнитивной, номинативной, эмоционально-оценочной, интерпретирующей и др., главной из которых оказывается **коммуникативная**, поскольку речь предполагает передачу и восприятие некоторого содержания, связанного с мыслительным процессом. При этом речь всегда характеризуется индивидуальными особенностями произношения, выбора лексики, построения предложений и др., обусловленными физиологическими, акустическими и лингвистическими (в том числе прагматическими) причинами.

Акт говорения в естественном языке репрезентируется вербально с помощью лексико-семантической группы **глаголов говорения / речи / речевой деятельности**, которые, отражая наивно-лингвистические представления о языке и позволяя раскрыть анализируемый фрагмент общей языковой картины мира через анализ их семантики, все чаще становятся объектом лингвокогнитивных исследований [Крылова 1996; Шишкина 2004; Цыганова 2008; Зализняк 2013; Ермолаева 2017 и др.], в чем, в свою очередь, проявляются антропоцентрические тенденции современной когнитивной лингвистики (см.: [Алпатов 1993; Кубрякова 1995, Воркачев 2001 и др.]).

Многие исследователи отмечают многофункциональность глагола, его способность передавать в высказывании знания о конкретном событии и встраивать в себя информацию о его структуре, типах и характере участников, возможных способах репрезентации внеязыковой действительности. Так, Н. Н. Болдырев определяет глагол как базовую единицу языка, содержащую в себе ситуативные знания о мире [Болдырев 2000]. Е. С. Кубрякова отмечает способность глагола имплицировать каркас будущего высказывания и предопределять количество актантов ситуации и их роли в предложении [Кубрякова 2004].

Именно поэтому мы обратились к изучению глаголов, метонимически и метафорически репрезентирующих акт говорения в естественном языке и представляющих отдельное поле в системе всех глаголов речи. Их когнитивная

функция обуславливает многообразие концептуальных структур, используемых для передачи различных типов информации, связанной с актом говорения (акустической, физиологической, лингвистической). Возникает вопрос, как речевая деятельность репрезентируется в значениях языковых выражений, какие элементы входят в структуру фрейма «говорение», какие сопутствующие речи обстоятельственные характеристики, связанные с физиологическими, акустическими и лингвистическими аспектами говорения (артикуляционные особенности речи, дефекты артикуляции, наличие контролируемости / неконтролируемости действия и т. д.), вносятся в высказывание.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, значимостью речевой деятельности и когнитивных процессов в целом для реализации эффективной коммуникации и в связи с этим – необходимостью анализа ее проявления, в частности через предикаты, концептуализирующие процесс говорения; во-вторых, возрастающим интересом когнитивной лингвистики к изучению метонимических и метафорических переносов в сфере предиката (см.: [Агеева 1990; Новиков 1996; 2003; Козлова 2001; 2008; Трухановская 2007; Каменькова 2007 и др.]); в-третьих, потребностью в уточнении, дополнении и системном представлении классов предикатных слов, обозначающих акт говорения в естественном языке, а также необходимостью более детального описания основных типов глагольной метонимии – обстоятельственной и причинно-следственной (на примере глаголов, репрезентирующих акт говорения).

Актуальность диссертационного исследования обусловлена также тем, что по-прежнему не вполне разработанным остается алгоритм анализа, который позволил бы описывать семантику языковых единиц на основе современных методик. Так, применение в лингвистическом исследовании триангуляционного подхода, представляющего собой интеграцию исследовательских методов – как традиционных (валентного, дистрибутивного, компонентного, гипотетико-дедуктивного и др.), так и современных (корпусного анализа, опоры на большие базы данных и др.), – позволяет значительно повысить надежность полученных результатов. При этом эффективность триангуляционного подхода связана еще и с тем, что его синтетический характер позволяет преодолеть ограничения, связанные с одномерностью некоторых традиционных подходов к изучению сложных объектов, что обеспечивает получение более полных знаний о них.

Степень изученности и разработанности проблемы. Глаголы говорения / речи / речевой деятельности (данные термины используются в настоящем исследовании недифференцированно) в разные годы изучались лингвистами с различных точек зрения: так, данные глаголы рассматривались с системно-семантической [Васильев 1971; Матвеева 1988; Бабенко 1999; Тупицина 2017; 2019; Ермолаева 2017]; функционально-стилистической [Васильев 1981; Крылова 1996; Цыганова 2008]; синтаксической [Ничман 1980; Дворник 2003]; прагматической и функциональной [Имамудинова 1999; 2010; Яковлева 2007] сторон. Кроме того, изучалась специфика многозначности глаголов говорения на материале одного и более языков [Крылова 1996; Шишкина 2004], они рассматривались в рамках теории речевых актов, где

анализировалось их функционально-прагматическое применение [Wunderlich 1976; Почепцов 1981; Богданов 1989; Арутюнова, Падучева 1985; Вежбицкая 1985; Ван Дейк 2000; Апресян 1995; Дементьев 1997; Гловинская 1992; 1993; 2001; Зализняк 2000; 2013], а также в рамках ряда других, более частных подходов.

Вместе с тем проблема семантической и когнитивной интерпретации акта говорения, репрезентируемого метонимичными и метафоричными глаголами речи, до сих пор не получила обоснованного однозначного решения и по-прежнему остается актуальной.

Объектом исследования являются когнитивные механизмы и способы концептуализации действительности, лежащие в основе репрезентации и вербализации акта говорения в естественном языке.

Предметом исследования выступает семантика метонимичных и метафоричных глаголов говорения типа *бормотать, лепетать, заикаться, картавить, взрываться, шипеть, реветь* и других в системе естественного языка, способных репрезентировать акт говорения и наряду с информацией о реализации процесса / акта говорения вносить также информацию о сопутствующей ему обстоятельственной характеристике, связанной с акустическими, физиологическими и лингвистическими особенностями речи (артикуляционные характеристики, речевые дефекты, манера речи, наличие контролируемости / неконтролируемости действия, сильная / слабая коммуникативная позиция, наличие / отсутствие эмоциональной составляющей, «сдерживание» отрицательных эмоций и др.).

Методологическую основу исследования составляют теоретические положения, которые представлены в работах отечественных и зарубежных ученых, анализирующих различные аспекты когнитивной лингвистики и когнитивной семантики, и связаны с:

- представлениями о многофункциональности глагола, позволяющей считать его той базовой единицей языка, которая репрезентирует ситуативные знания о мире, и о его принципиально метонимичной природе [Кубрякова 1992; Болдырев 2000; Сулейманова 2010];

- представлениями о значимости лексико-семантической группы глаголов говорения для передачи различных типов информации в естественном языке и о необходимости ее изучения в рамках теории речевых актов и иных направлений исследования [Васильев 1971; 1981; Почепцов 1981; Апресян 1995; Имамудинова 1999; 2010; Гловинская 2001; Соколовская 2002; Дворник 2003; Падучева 2004; Шишкина 2004; Михайлова 2007; Яковлева 2007; Ушакова 2008; Зализняк 2000; 2013; Тупицына 2017; 2019 и др.];

- интерпретацией метафоры и метонимии как двух разных видов концептуальных переносов (в рамках положений теории когнитивной метонимии и метафоры); при этом метафора рассматривается как концептуализация объекта одного домена в терминах другого домена, а метонимия – как перенос наименования внутри одного домена / доменной матрицы или как идеализированная когнитивная модель, как сдвиг фокуса внимания [Лакофф, Джонсон 2004; Lakoff, Turner 1989; Taylor 2002;

Barcelona 1997; 2002; 2003; Panther, Radden 1999; Ruiz de Mendoza 2007; Croft 2006; Рунова 2007; Падучева 2003; Трухановская 2009 и др.];

– описанием возможной интеграции метафоры и метонимии в единую концептуальную структуру – «блендинг» [Fauconnier, Turner 1998; 1999; Turner, Fauconnier 1995; Goossens 1995; 2003; Barcelona 1997; 2003] или представлением их как метафтонимии [Хахалова 2003; 2008; Шарманова 2011; 2016];

– выделением двух базовых типов глагольной метонимии – причинно-следственной и обстоятельственной [Агеева 1990; Ваулина 1994; Резяпова 1994; Чарыкова 2000; Козлова 2001; Анашкина 2003; 2009; Сулейманова 2004; 2017; Филатова 2004; Баранчеева 2007; Каменькова 2007; Ушакова 2008; Трухановская 2009; Грамматические аспекты перевода 2010; Тодосиенко 2015; Еремин, Петрова 2018; Еремин 2019; Петрова 2019; Чаплин 2019; 2020 и др.];

– выбором экспериментальной методики исследования в рамках общего гипотетико-дедуктивного метода и определением специфики семантического эксперимента по отношению к другим видам экспериментов: психолингвистическому, полевому, социолингвистическому [Степанов 1974; Селиверстова 1980; 2004; Маляр 2002; Белайчук 2004; Трухановская 2009; Фомина 2009; Лось 2009; Чалей 2013; Лукошус 2015; Гордиенко 2017 и др.];

– введением сетевых технологий в семантический эксперимент с привлечением информантов и оценкой потенциала поисковых систем применительно к экспериментальным исследованиям [Евтеева 2014; Гордиенко 2017; Сулейманова, Фомина 2010; 2017; 2018; Рахилина 2017; Сулейманова, Нерсесян 2018; Методология современных семантических исследований в развитии и перспективе 2018; Сулейманова 2019; Suleimanova, Petrova 2020 и др.].

Методы исследования. В работе используется триангуляционный подход, заключающийся в объединении гипотетико-дедуктивного метода на основе семантического эксперимента и опроса информантов с последующим обращением к большим базам данных – поисковым системам Google и Yandex, которые выступают как поисковый и исследовательский инструмент, т. е. как источник примеров и как «коллективный информант». Подобная методика обеспечивает высокий верификационный потенциал исследования, поскольку позволяет подкреплять результаты лингвистических семантических экспериментов с участием информантов корпусными данными. Так, совпадение результатов двух независимых исследовательских процедур позволяет говорить о достоверности полученных результатов и адекватности выдвинутых исследователем гипотез. Как отмечают исследователи, поисковые системы и языковые корпуса напрямую не дают отрицательных или положительных ответов, однако большие базы данных позволяют оценить количество вхождений того или иного языкового выражения, что в свою очередь позволяет сделать вывод о частотности или, напротив, невозможности употребления данного словосочетания или данной языковой единицы в речевой практике языкового сообщества. Таким образом, в ходе работы – при изучении лексических особенностей глаголов говорения в составе высказывания –

формировались соответствующие запросы в поисковые системы Google и Yandex и фиксировалась возможность / невозможность сочетания единиц, а также число вхождений исследуемых словосочетаний, тем самым поисковая система использовалась как своего рода информант – участник лингвистического эксперимента. Если в ходе запроса каких-либо примеров оказывалось мало или их не было вовсе, это совпадало с мнениями реальных информантов, которые в таких случаях также маркировали высказывания как сомнительные и невозможные.

В качестве **материала исследования** выбрана лексико-семантическая группа глаголов, обозначающих акт говорения в естественном языке, представленная следующими подгруппами единиц:

1) **метонимичные** глаголы говорения, ср.: *мямлить, басить, лепетать, лопотать, шамкать, шепелявить, картавить, заикаться, бубнить, бормотать, бурчать, брякать, грассировать, гундосить, гнусавить, гаркать, ахать, окать, гэкать, ойкать, ухать, охать, улюлюкать, шептать, аукать, брюзжать, ворчать, галдеть, молить, кричать, роптать, тараторить, орать, шушукаться, сюсюкать, сипеть* и др.;

2) **метафоричные** глаголы говорения, ср.: *бросить, шипеть, взрываться, каркать, мяукать, реветь, рывкать, плакать, выдавливать, выпаливать, вырываться, закидывать, извергать, молоть, нападать, нести, обронить, оборвать, одергивать, прошелестеть, протягивать, продребезжать, цедить, чесать, частить, щебетать, рычать, пищать, блять, выть, скулить, мычать, ржать, трещать, визжать, мурлыкать, лаять, клекотать, ворковать, брехать, мурчать, гудеть, зудеть, гоготать, тянуть, сыпать, стрекотать, чеканить, отрезать, рубить, кудахтать* и др.;

3) **прототипические** глаголы говорения, ср.: *говорить, сказать*.

Отметим, что в основе выделения глаголов первой группы лежит метонимический перенос, основанный на описании действия (акта говорения) через репрезентацию сопутствующего действию обстоятельственного признака (речевого дефекта, специфической манеры речи, наличия / отсутствия ожидаемой преграды для произнесения звуков, четкости / нечеткости произнесения звуков, громкости / тихости речи, слабой / сильной коммуникативной позиции и др.), тогда как глаголы второй группы образованы метафорическим переносом на основе общего семантического компонента в прямом и переносном значениях либо на основе ассоциативных или иных связей между метафорическим и исходным значениями, связанными с актом говорения.

Таким образом, выбор данных глаголов обусловлен, во-первых, тем, что они способны вносить информацию о различных характеристиках акта говорения и репрезентировать речевой портрет говорящего без дополнительных слов-конкретизаторов (т. е. они семантически «богаче»), а во-вторых, тем, что они выстраивают большее количество слотов при репрезентации акта говорения, ср. фрейм «говорение» для глаголов в прямом и метонимичном значении: *произносить* = субъект речи + передает голосом звуки / слова + свой / чужой язык + вслух / про себя; *мямлить* = субъект речи + говорить / артикулировать + медленно + нерешительно + невнятно / нечетко произносить слова + вяло / слабо артикулировать + слабая коммуникативная позиция + мешкать / медлить.

Далее методом случайной выборки контексты с исследуемыми предикатами отбирались из произведений художественной литературы и текстов массмедийного дискурса, представленных в материалах Национального корпуса русского языка [НКРЯ], а также в поисковых системах. Кроме того, в процессе работы с информантами и поисковыми системами при проверке «рабочих» гипотез о характере дифференциальных семантических признаков изучаемых предикатов были модифицированы некоторые имеющиеся высказывания, которые также были включены в общий корпус примеров. В общей сложности эмпирическую базу диссертационного исследования составили более 5300 примеров.

Цель настоящего исследования заключается в системном семантическом и прагматическом анализе системы метонимичных и метафоричных глаголов говорения, а также в поиске и выявлении когнитивных оснований для репрезентации ими акта говорения в естественном языке.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **исследовательских задач**:

1) проанализировать работы зарубежных и отечественных лингвистов, посвященные изучению метонимических и метафорических механизмов концептуализации действительности, рассмотреть подходы к анализу глаголов говорения в современной лингвистике и выявить проблемы, не нашедшие однозначного решения в работах исследователей;

2) системно описать глагольную метонимию и метафору на примере глаголов говорения и изучить коммуникативно-прагматический потенциал прототипических глаголов *говорить* и *сказать*;

3) усовершенствовать существующую методику исследования, основанную на гипотетико-дедуктивном методе с опорой на семантический эксперимент и поисковые системы, применительно к описанию семантических и прагматических особенностей анализируемых предикатов;

4) разработать метаязык исследования, позволяющий получать исчерпывающие описания семантики исследуемых единиц; ввести и проанализировать метапонятия, значимые для когнитивной интерпретации акта говорения;

5) сформулировать уточненные дефиниции анализируемых глаголов говорения на основе данных, полученных в результате проведенного исследования; описать особенности употребления рассматриваемых глаголов, а также создать обобщенную типологию метонимических и метафорических переносов в сфере глаголов говорения на базе выделенных дифференциальных семантических признаков.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии основных направлений когнитивного-семантического подхода к изучению глаголов говорения. Результаты проведенного анализа семантики метонимичных и метафоричных предикатов углубляют и расширяют существующие представления о структуре фрейма «говорение» и особенностях его языковой реализации. Кроме того, работа дополняет исследования глагольной метонимии и метафоры в той части, которая связана с репрезентацией речевой деятельности в естественном языке.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования материалов и результатов данного исследования в практике преподавания теоретических лингвистических дисциплин: общего языкознания, лексикологии, методологии современной лингвистики, введения в теорию коммуникации, стилистики; в рамках различных спецкурсов по лингвистической семантике, когнитивной лингвистике, а также на занятиях по культуре речевого общения. Представленные материалы могут найти применение при разработке практических курсов по методике проведения диссертационных исследований, а также при написании курсовых и выпускных квалификационных работ по сопряженным проблемам, при составлении учебно-методических пособий по различным темам (культура речевого общения, теория коммуникации), а также в практике создания толковых словарей, интернет- и электронных словарей, при разработке корпусов текстов и др. Выводы и результаты диссертации могут лечь в основу дальнейших исследований на материале иных языковых объективаций (других лексико-семантических групп) и иных языков.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Триангуляционный подход в экспериментальных лингвистических исследованиях, заключающийся в интеграции исследовательских методов – как традиционных (валентного, дистрибутивного, компонентного, гипотетико-дедуктивного и др.), так и современных (корпусного анализа, опоры на большие базы данных и др.), – позволяет внести качественные изменения в процедуру семантического эксперимента и значительно повысить надежность и достоверность полученных результатов. В результате такого подхода выдвигаемые исследователем гипотезы проходят двойную верификацию: сначала в ходе опроса информантов, а затем с помощью больших баз данных – поисковых систем Google и Yandex.

2. Метонимические обозначения акта говорения при обстоятельственной метонимии системно основаны на представлении, что предикат фактически репрезентирует два действия: «основное», которое является пресуппозиционной составляющей высказывания, и сопутствующее, обстоятельственное, которое репрезентирует – как ассерция – весь акт говорения.

3. В семантическую структуру исследуемых глаголов говорения входят такие интегральные / дифференциальные семантические признаки, как *контролируемость действия, «порция» действия, пресуппозиция / ассерция, сильная / слабая коммуникативная позиция, врожденный / приобретенный дефект речевого аппарата, специфическая манера речи, четкость / нечеткость произношения звуков, громкость / тихость речи, наличие / отсутствие эмоциональной составляющей, взрослая / детская речь, наличие / отсутствие ожидаемой преграды для произнесения звуков* и ряд других, которые определяют функционирование изучаемых языковых единиц и позволяют разграничивать их семантику.

4. На защиту выносятся предложенные в работе описания семантики метонимичных глаголов говорения *бубнить, бормотать, бурчать, лепетать, лопотать, шамкать, шепелявить, гаркать, мямлить, заикаться, картавить, грассировать, гундосить, гнусавить*, метафоричных глаголов *шипеть, реветь*,

рывать, ворковать, щебетать, взорваться, цедить и эмоционально-волевых глаголов *ахать, охать, ухать, ойкать*.

5. Глагольная метонимия и метафора отражают тенденцию к экономии языковых средств (на фонетическом, лексическом или синтаксическом уровнях), а также к семантическому «расширению» концептуализации денотативной ситуации за счет актуализации интегральных / дифференциальных семантических признаков.

Апробация работы. Основные положения исследования были представлены в виде докладов на следующих научных конференциях: научно-методическая конференция, посвящённая юбилею В. В. Рябова (г. Москва, МГПУ, 19 октября 2017 г.); VIII международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов «Казанские научные чтения студентов и аспирантов имени В. Г. Тимирязова – 2018» (г. Казань, КИУ, 21 декабря 2018 г.); научная конференция ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ «Научный старт-2019 (с элементами научной школы)» (г. Москва, 21 марта 2019 г.); 54-й международный лингвистический коллоквиум «Linguistic Encoding / Decoding in Global Contexts» (Россия, Москва, 19–22 сентября 2019 г.); всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Язык как форма и часть жизни», посвященная памяти основателя и первого заведующего кафедрой И.Б. Шатуновского (г. Дубна, 25–26 октября 2019 г.); XVII всероссийская с международным участием междисциплинарная научно-практическая конференция «Человек в информационном пространстве» (г. Ярославль, 14–16 ноября 2019 г.); научная конференция ИИЯ ГАОУ ВО МГПУ «Научный старт-2020 (с элементами научной школы)» (г. Москва, МГПУ, 24–28 марта 2020 г.).

Основные положения диссертации отражены в 6 публикациях общим объемом 2,56 п. л. (из них 3 работы (1,67 п. л.) опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК).

Диссертация представлена на 246 страницах печатного текста и состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы (включающего 290 наименований, в том числе 56 – на иностранном языке), списка использованных словарей и их сокращений (10 позиций), списка интернет-источников (3 позиции).

Во *введении* обосновывается актуальность исследования, выбор объекта, предмета исследования, формулируются его цель и задачи, дается характеристика теоретической и методологической базы исследования. В данном разделе также раскрываются теоретическая и практическая значимость работы, описываются используемые методы и подходы, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В *главе 1* «Теоретические предпосылки исследования» дается обзор работ, посвященных изучению глаголов говорения в отечественном языкознании, рассматриваются существующие типологии данных глаголов, исследуется их роль в описании речевой деятельности и место в рамках теории речевых актов, приводится анализ подходов к изучению семантики глаголов говорения. Кроме того, в главе представлен анализ основных направлений развития теории метонимии и метафоры и их современная интерпретация в отечественной и зарубежной традиции. Особое

внимание уделено изучению глагольной метонимии и метафоры с целью описания их общей концептуальной системы.

В главе 2 «Методология и метаязык семантико-когнитивных исследований» рассматривается современная исследовательская процедура анализа семантики языковых единиц на базе гипотетико-дедуктивного метода с проведением семантического эксперимента и опроса информантов и последующим обращением к большим базам данных – поисковым системам Google и Yandex. Излагается алгоритм применения данной процедуры к анализу семантики метонимичных и метафоричных глаголов говорения, описывается разработанный метааппарат семантико-когнитивного исследования, обосновывается введение понятий *контролируемость действия*, «порция» действия, *пресуппозиция / ассерция*, *фрейм* для когнитивной интерпретации акта говорения, репрезентируемого анализируемыми глаголами.

В главе 3 «Типология предикатов, обозначающих акт говорения в естественном языке» на основе методологии, предложенной во второй главе, дается описание семантики прототипических глаголов говорения *говорить* и *сказать*, метонимичных и метафоричных глаголов говорения, а также их подгруппы, включающей эмоционально-волевые глаголы речевой деятельности. На основе выделенных интегральных / дифференциальных семантических признаков и полученных описаний значений глаголов говорения строится типология семантических признаков, лежащих в основе метонимического и метафорического осмысления акта говорения, а также выявляются когнитивные основания концептуализации фрейма «говорение».

В заключении подводятся итоги исследования, определяется его дальнейшая перспектива.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе 1 «Теоретические предпосылки исследования» представлен обзор основных работ по исследованию глаголов речи в отечественном языкознании, рассматриваются существующие интерпретации семантики глаголов говорения, исследуется роль данных предикатов в описании речевой деятельности, их место в теории речевых актов, а также проводится анализ существующих подходов к изучению их семантики. Кроме того, описываются результаты анализа основных направлений развития теории метонимии и метафоры и ее современная интерпретация в отечественной и зарубежной лингвистике. Особое внимание уделяется рассмотрению глагольной метонимии и метафоры как когнитивных механизмов концептуализации денотативной ситуации.

В параграфе 1.1 анализируется роль глаголов говорения в описании речевой деятельности в естественном языке и рассматриваются существующие подходы к изучению данных единиц. Долгое время в фокусе внимания лингвистов находились глаголы говорения, обозначающие процесс речи в прямом значении: *говорить*, *сказать*, *произносить* и др. [Кодухов 1961; Бахтина 1965; Бондарь 1969]. Позднее исследователи стали учитывать лексико-грамматическую сочетаемость глагола

[Степанова 1970; Васильев 1981; Ничман 1985], что значительно расширило границы данного класса предикатов. Среди многочисленных работ выделяется интерпретация Л. М. Васильева, который обозначил в структуре акта говорения компоненты денотативной ситуации: говорящего, слушающего, процесс выражения мысли, содержание речи, характеристику процесса речи и др. (фактически выделил основные элементы фрейма «говорение») [Васильев 1981].

Многочисленные попытки создания универсальной типологии предикатов, номинирующих речевую деятельность [Бахтина 1965; Степанова 1970; Васильев 1981; Ничман 1985; Матвеева 1988; Бабенко 1999; Ермолаева 2017 и др.], способствовали росту исследовательского интереса к данной проблеме и активизации изучения рассматриваемой лексико-семантической группы, однако, несмотря на значительное количество проведенных исследований, в работах до конца неясными остались основания для разделения глаголов говорения на группы, поскольку в ряде работ присутствует известная доля субъективности в распределении значений глаголов. В связи с этим в ряде типологий встречаются пересекающиеся классы глаголов или одновременное включение одних и тех же предикатов в разные группы, тогда как в других наблюдается объединение классов глаголов в более крупные группы.

В дальнейшем ученые описывали глаголы речевой деятельности в рамках теории речевых актов, исследуя различную прагматическую информацию (оценка, истинность / ложность высказывания, каузация действия и т. д.), выделяемую в семантике данных глаголов [Арутюнова, Падучева 1985; Вежбицкая 1985; Остин 1986; Серль 1986; Апресян 1988; 1995; Савельева 1991; Дементьев 1997; Ван Дейк 2000; Wunderlich 1976; Leech 1983; Почепцов 1981; Богданов 1989; Формановская 1998; Bach 2003 и др.]. Интерес к изучению глаголов говорения в рамках теории речевых актов объясняется, на наш взгляд, большой коммуникативной значимостью рассматриваемой группы предикатов, их многочисленностью и частотностью употребления. При этом глаголы говорения исследуются с точки зрения их роли в интерпретации речевого акта, однако само описание значений отдельных глаголов, а также когнитивные основания метонимических и метафорических переносов в их семантике остаются за рамками исследований.

В последние годы в работах исследователей [Крылова 1996; Имамутдинова 1999; 2010; Соколовская 2002; Дворник 2003; Шишкина 2004; Ушакова 2008; Черемисина 2018] глаголы говорения рассматривались в русле когнитивного и прагматического подходов, анализировались их парадигматические, синтагматические и стилистические характеристики, изучались многозначность данных предикатов и специфика их функционирования в разных типах дискурса. При таком подходе анализировались не только базовые (прототипические) глаголы, представляющие прямые номинации речевой деятельности: *говорить* и *сказать* в русском языке, *to tell* / *to say* / *to speak* в английском, *sprechen*, *aussprechen* в немецком, – но и глаголы, характеризующие различные характеристики речи (акустические, артикуляционные, лингвистические) – *излагать*, *бормотать*, *утверждать*, *декламировать*, *мямлить*, *шипеть*, *рявкать* и др.

Наряду с этим ряд исследователей затрагивает возможность метафоризации или метонимизации значения данных глаголов – см. работы [Ушакова 2008; Цыганова 2008; Глаголы звуков животных: типология метафор 2015; Толмачева 2018; Черемисина 2018]), отмечая, что подобные предикаты оказываются «богаче» семантически, поскольку способны репрезентировать акт говорения, внося информацию об акустических, физиологических, лингвистических аспектах без слов-конкретизаторов. Действительно, ср. метонимичные глаголы и их описание через базовый глагол с конкретизатором: *бормотать* (говорить + тихо, невнятно, неразборчиво); *мямлить* (говорить + невнятно, медленно, нечленораздельно, бессвязно), а также метафоричный глагол *взорваться* => *не сдержав своего возмущения, негодования, выразить его словами, жестами в резкой, категоричной форме*.

Таким образом, анализ работ продемонстрировал, что, несмотря на устойчивый интерес исследователей к изучению лексико-семантической группы глаголов говорения, в большинстве исследований не дается исчерпывающего описания семантики рассматриваемой группы предикатов. Кроме того, ученые системно не рассматривают и не отмечают возможность метафорических и метонимических переносов в семантике глаголов говорения, которые способны точно и выразительно репрезентировать речевую деятельность в естественном языке и вносить различную прагматическую информацию об акте говорения и участниках коммуникации.

В параграфе 1.2 рассматривается специфика функционирования метонимии и метафоры в различных типах дискурса, прагматический потенциал метонимических и метафорических переносов для описания фрагментов окружающей действительности, а также их способность влиять на наше восприятие и оценку событий и т. д. Описывается ряд традиционных подходов к исследованию метонимии и метафоры, а также анализ их когнитивных оснований. Затрагиваются предпосылки изучения данных семантических переносов в значениях глагола в рамках когнитивной теории метонимии и метафоры. Кроме того, получает развитие идея о концептуальной природе метонимии и метафоры, а также представления о них как о когнитивных процессах и механизмах [Barcelona 2002; 2007; Croft 2006; Kövecses 2010; Lakoff, Johnson 1980; Lakoff 1987; Lakoff, Turner 1989; Radden, Kövecses 1999; Кубрякова 1992; 2004; Кустова 1992; 2004; Попова 2000; Лакофф, Джонсон 2004; Баранов 2014 и др.].

По мнению ряда исследователей, в основе осмысления когнитивной метонимии и метафоры лежит предположение об их близости, в силу чего их можно рассматривать как концептуальную интеграцию – «блендинг» [Fauconnier, Turner 1994; 1999; Turner, Fauconnier 1995; Чудинов, Будаев 2008] или как метафтонимию [Goossens 1995; 2003; Barcelona 2003; Kuczok 2016; Хахалова 2008; Шарманова 2011; 2016].

Однако большинство ученых указывает на принципиальное различие метафоры и метонимии, заключающееся в том, что метафорический перенос происходит в рамках двух доменов, один из которых концептуализируется в терминах другого, тогда как в случае метонимического переноса задействован один домен, внутри которого и происходит метонимический перенос [Barcelona 1999; Kövecses 2010; Lakoff, Turner 1989; Radden, Kövecses 1999; Warren 2006 и др.].

Второй подход нашел отражение и в работах отечественных ученых [Кубрякова 1992; 2004; Кустова 1992; 2004; Кононова 1998; Падучева 2003; 2004; Бадеева 2004; Филатова 2004; Баранчеева 2007; Архипкина 2007; Рунова 2006; 2007; Рахилина 2010 и др.]. Например, Е. В. Падучева и Н. С. Трухановская отмечают, что метонимический перенос между доменами одной матрицы может соотноситься со смещением фокуса внимания, который метонимически меняет исходную концептуализацию ситуации [Падучева 2000; 2003; Трухановская 2009]. При этом подчеркивается, что в сфере предиката в основе метафоризации и метонимизации лежат более сложные когнитивные механизмы и процессы. В частности, Е. С. Кубрякова полагает, что «глагол метонимичен по своей природе» [Кубрякова 1992: 89].

Выполненный обзор работ показал, что в большинстве исследований анализ метонимичных и метафоричных глаголов говорения выполнялся в ходе изучения других аспектов глагольной лексики (см. подробнее в [Ваулина 1994; Баранчеева 2007; Каменькова 2007; Анашкина 2011 и др.]), и только в отдельных исследованиях рассматривались глаголы, которые во вторичном узуальном значении могут метафорически репрезентировать речевую деятельность [Цыганова 2008; Глаголы звуков животных 2015]. Более того, анализ метонимических и метафорических связей в семантике глаголов (и, в частности, глаголов говорения), представленный в имеющихся на настоящий момент работах по глагольной метонимии и метафоре [Агеева 1990; Анашкина 2011; Баранчеева 2007; Ваулина 1994; Козлова 2001; Резяпова 1994; Цыганова 2008 и др.], не охватывает всю систему семантических сдвигов в сфере предиката.

Так, рассмотрение типов метонимических переносов с точки зрения изменения значения вследствие вторичной номинации и с позиции когнитивного подхода позволяет прийти к заключению, что в основе глагольной метонимии лежат либо **причинно-следственные связи**, либо **обстоятельственные** метонимические связи, в рамках которых могут быть далее выделены частные модели метонимических переносов. В связи с выделением двух типов глагольной метонимии в работе выдвигается предположение, что метонимичные глаголы говорения с когнитивной точки зрения относятся к обстоятельному типу метонимии, в основе которого лежит метонимический перенос, основанный на описании действия (акта говорения) через репрезентацию сопутствующего действию обстоятельного признака (речевого дефекта, специфической манеры речи, наличия / отсутствия ожидаемой преграды для произнесения звуков, четкости / нечеткости произнесения звуков, громкости / тихости речи, слабой / сильной коммуникативной позиции и др.). В свою очередь метафоричные глаголы говорения образованы метафорическим переносом либо на основе общего семантического компонента в прямом и переносном значениях, либо на основе ассоциативных или иных связей между метафорическим и исходным значениями, связанных с актом говорения.

Таким образом, обзор работ демонстрирует отсутствие в лингвистике системного представления о метонимической и метафорической репрезентации акта говорения. В связи с этим возникает необходимость в специальном исследовании

глагольной метонимии и метафоры с целью описания их общей концептуальной системы и, в частности, того ее сегмента, который репрезентирует процесс речи в естественном языке.

В главе 2 «Методология и метаязык семантико-когнитивных исследований» рассматривается современная исследовательская процедура анализа семантики языковых единиц, основанная на комплексном подходе, включающем использование гипотетико-дедуктивного метода в сочетании с семантическим экспериментом на основе опроса информантов, а также обращение к большим базам данных – поисковым системам Google и Yandex. Изложены этапы применения данной процедуры к описанию семантики метонимичных и метафоричных глаголов говорения. Кроме того, проанализировано и обосновано введение основных метатерминов, представляющих первостепенное значение для описания и интерпретации акта говорения в естественном языке и анализа семантики глаголов речевой деятельности. В работе в качестве основных метатерминов используются понятия *контролируемость действия*, *пресуппозиция / ассерция*, *«порция» действия*, *фрейм* и ряд других; определяются границы содержания данных понятий.

В параграфах 2.1 и 2.2 рассмотрены особенности применения гипотетико-дедуктивного метода и семантического эксперимента, обозначены требования, предъявляемые к информантам, участвующим в эксперименте; обоснована необходимость использования триангуляционного подхода для описания семантики анализируемых в работе глаголов.

Для достижения цели исследования и решения поставленных задач был проведен эксперимент с участием 6 информантов – носителей русского языка, имеющих высшее филологическое образование, в возрасте от 25 до 60 лет. Исследователь, как носитель русского языка, также принимал участие в оценке правильности / неправильности анализируемых в работе языковых явлений и единиц. В настоящем исследовании пошаговая экспериментальная методика описания семантики языковых единиц, предложенная в работах [Белайчук 2004; Фомина 2009; Сулейманова, Фомина 2010; Трухановская 2009; Гордиенко 2017 и др.], получает некоторые уточнения, обусловленные в первую очередь характером рассматриваемого языкового материала. Автором представлен новый способ верификации данных – проверка сочетаемости анализируемых слов с помощью запросов в поисковые системы Google и Yandex, позволяющая значительно повысить степень надежности и достоверности оценок информантов и выдвинутых исследователем гипотез, поскольку результаты семантических экспериментов с участием информантов подкрепляются корпусными данными. Совпадение результатов двух независимых исследовательских процедур позволяет говорить о достоверности полученных данных и адекватности выдвинутых автором гипотез.

Рассмотрим этапы экспериментальной методики на примере пары метонимичных глаголов говорения *лепетать / лопотать* (подобный алгоритм применялся для анализа всех рассмотренных в исследовании глаголов).

1. **Сбор языкового материала.** На первом этапе исследования были отобраны примеры для анализа: по 200 словоупотреблений каждого из глаголов *лепетать* / *лопотать* из Национального корпуса русского языка (НКРЯ), представленных с художественных и публицистических произведениях разных периодов, а также контексты, полученные в ходе точечных запросов в поисковых системах Google и Yandex; в ходе исследования при проверке «рабочих» гипотез ряд примеров был предложен информантами, и эти предложения также были включены в общий корпус примеров.

2. **Индуктивное обобщение примеров.** Отобранные высказывания были сгруппированы по принципу «однотипных» контекстов с фиксацией дифференциального признака. Так, исследуемые глаголы рассматриваются нами в четырех типах значений: прямом, метонимическом, метафорическом и метафтонимическом.

3. **Валентный, дистрибутивный, контекстуальный анализ, метод направленной проверки сочетаемости слов в Интернете.** В ходе данного этапа исследуется валентность глаголов, классифицируются их дистрибутивные параметры, элементы контекста. Так, например, найдено множество примеров сочетаемости выбранных глаголов с фазовыми глаголами (*начал, продолжил, перестал* и др.), с наречиями, описывающими процесс говорения (*тихо, громко, жалко, жалобно* и др.) или указывающими на язык говорения (*по-русски, по-цыгански, по-английски* и др.), а также с деепричастиями, производными от глаголов говорения (*оправдываясь, заикаясь, мямля* и др.). Кроме того, при анализе примеров из НКРЯ было обнаружено, что глагол *лопотал* практически не сочетается с наречиями типа *жалобно, жалко* и др., вносящими информацию о слабой коммуникативной позиции говорящего, тогда как анализ результатов запросов в поисковые системы показал, что подобных словосочетаний с глаголом *лепетал*, напротив, довольно много. В свою очередь глагол *лопотать* широко сочетается со словами, указывающими на язык говорящего: *лопотал по-немецки, лопотал по-французски, лопотал китаец* и др., тогда как глагол *лепетать* практически не способен образовывать такие словосочетания.

4. **Построение первоначальной гипотезы о дифференциальных семантических признаках исследуемых слов.** Предлагаемые словарями определения не всегда дают адекватное и исчерпывающее описание семантики лексических единиц: в них часто представлены «логические круги», или же в толкованиях присутствуют совпадающие фрагменты, ср., например: *лепетать* – говорить несвязно, неразборчиво (обычно о речи детей) [БТС] и *лопотать* – говорить несвязно, неясно произнося слова (о детях); лепетать [БТС].

В связи с этим для построения гипотезы о различиях в семантике метонимичных глаголов говорения *лепетать* / *лопотать* необходимо было «механически» заменять анализируемый глагол его синонимом, чтобы получить «отрицательный языковой материал», на основании которого можно сформулировать гипотезу о значении лексемы для ее дальнейшей экспериментальной проверки.

5. **Формирование репрезентативной выборки.** Составленная выборка примеров предъявляется информанту для оценки их правильности или неправильности с точки зрения его языковой компетенции.

Ниже представлен фрагмент опросного листа:

	Пример	Помета / Оценка	Примечание / Комментарий
1	<i>Когда позвонили, я приехал к тебе... а тебя уже нет, — лопотал бледный Сеня</i>		
	<i>Когда позвонили, я приехал к тебе... а тебя уже нет, — лепетал бледный Сеня</i>		
2	<i>Только Фризоргер что-то лопотал и лопотал по-немецки</i>		
	<i>Только Фризоргер что-то лепетал и лепетал по-немецки</i>		

6. **Анализ результатов опроса. Получение «отрицательного языкового материала».** Анализ результатов эксперимента предполагает разделение полученного языкового материала на маркированный и немаркированный с его последующей интерпретацией и выдвижением гипотезы о сущности различий в значениях исследуемых глаголов. Так, делается предположение, что глагол *лепетать* не может использоваться для описания способности субъекта речи изъясняться на незнакомом, непонятном для окружающих языке, ср. отмеченное информантами как не совсем приемлемое: *?/*лепетал по-немецки*.

Глагол *лопотать* не используется для описания ситуации, в которой задана подчиненная коммуникативная позиция, ср.: *?лопотал бледный Сеня*, где прилагательное *бледный* привносит представление о существовании подчиненных отношений между участниками ситуации.

На основе направленной проверки сочетаемости слов в Интернете и ответов информантов выдвигается гипотеза о дифференциальных семантических признаках исследуемых лексических единиц.

7. **Выдвижение гипотезы и ее проверка на имеющемся языковом материале.** Мы предположили, что глагол *лепетать* способен вносить информацию о «детской» речи, характеризуя ее как *несвязную, неразборчивую, невнятную*. В связи с этим при описании речи взрослого глагол характеризует содержание его речи как *несерьезное, незначительное*, а саму речь – как *быструю, сбивчивую, невнятную и неразборчивую*, которой можно пренебречь именно по причине того, что она уподобляется детской речи, ср.: *Знаменитость сбилась, лепечет невнятицу* (В. Маканин. Удавшийся рассказ о любви, 1998–1999), где глагол *лепечет* описывает характер и манеру говорения, а также дает указание на слабую / подчиненную коммуникативную позицию субъекта речи.

Глагол *лопотать* не маркирован с точки зрения описания взрослой или детской речи, он репрезентирует речь как *несвязную, с неясным произношением, непонятную для окружающих*. В связи с этим данный глагол может использоваться для описания

иноязычной речи, которую слушающий не понимает, ср.: *Из кубрика высунула голову женщина, что-то пролопотала по-норвежски* (Е. Замятин. Ела, 1928), где глагол *пролопотала* вносит информацию о речи как *невнятной, с неясным произношением слов, непонятной слушающему*.

Далее для подтверждения или опровержения выдвинутых гипотез о значении лексических единиц в исследовании привлекались массивы корпусов текстов, а также возможности поисковых систем Google и Yandex. Поисковые системы, во-первых, позволили получить эмпирические данные о количестве вхождений той или иной языковой единицы (для проведения анализа совпадений, частотного анализа), а во-вторых, служили отправной точкой для проведения семантического и когнитивного анализа, в ходе которого верифицировались ответы информантов и выдвинутые гипотезы о различиях в семантике анализируемых глаголов.

При изучении семантических особенностей глаголов в составе словосочетания мы опирались на поисковые системы, формируя соответствующие запросы в поисковой строке, например: «*невнятно лепетать*»; «*лопотать по-немецки*» и др., позволяющие искать точное совпадение с фразой, заключенной в кавычки. Таким образом, варьируя сочетаемость изучаемых лексических единиц с другими словами, а также их форму, наклонение, время, падеж и т. д., фиксировалась возможность или невозможность сочетания единиц, а также число вхождений исследуемых словосочетаний (см. рисунки 1, 2).

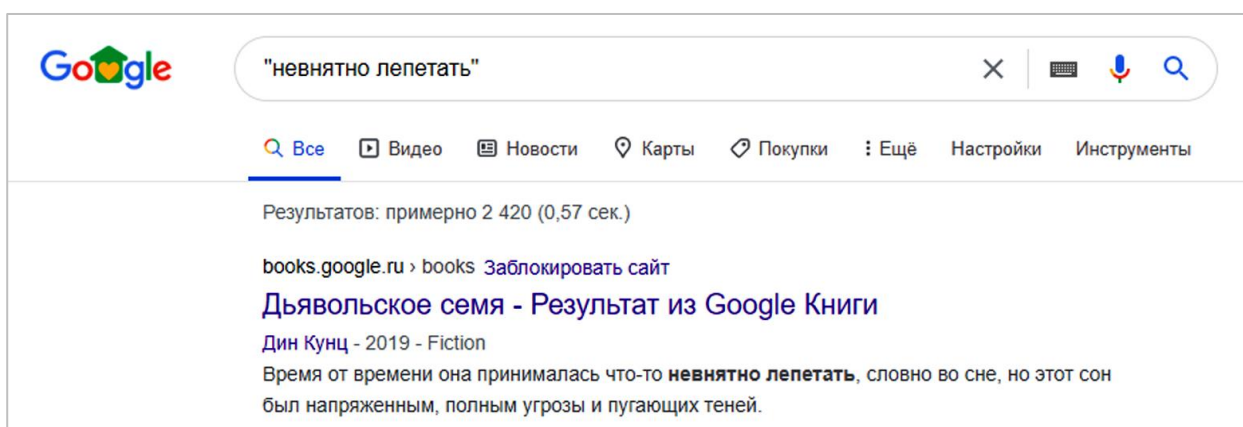

Рисунок 1. Скриншот запроса с анализируемым языковым материалом в поисковой системе Google

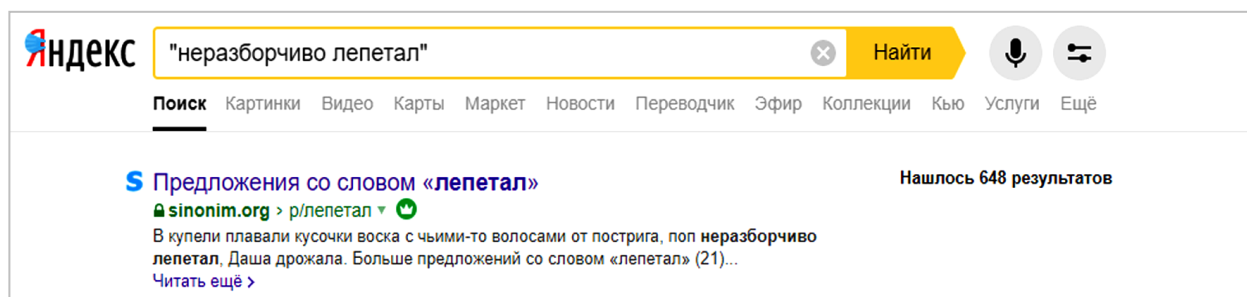

Рисунок 2. Скриншот запроса с анализируемым языковым материалом в поисковой системе Yandex

Если подобных выражений оказывалось мало или их не было вовсе, а рассматриваемый смысл выражался другим способом, который, наоборот, был частотен, в таком случае утверждалось, что первоначальное значение невозможно или маловероятно и информант поставил бы здесь знак ? (сомнительное высказывание) или * (неприемлемое высказывание).

Таким образом, в корпусе примеров было обнаружено множество случаев, подтверждающих выдвинутые гипотезы, однако на этом этапе исследование не представляется завершенным, а выводы полностью доказанными.

8. Окончательная верификация и подтверждение данных проведенного эксперимента. Для окончательного подтверждения полученных данных проводился эксперимент, в ходе которого подбирались и создавались примеры, характеризующиеся в соответствии с выдвинутой гипотезой либо как положительные, либо как отрицательные. В корпус примеров включались пары предложений, отличающихся друг от друга только по одному признаку: например, способности / неспособности к репрезентации речи иностранца, наличию / отсутствию «слабой» коммуникативной позиции говорящего. Экспериментальная выборка примеров, созданная по такому принципу, предъявлялась информантам для оценки правильности / неправильности высказываний. Затем полученные данные анализировались, причем проверка гипотезы заключалась в соотношении опытных данных с предварительной «разметкой исследователя».

Наличие разницы в значениях описываемых глаголов отчетливо осознается носителями языка, поэтому от информантов, согласно ожиданиям исследователя, была получена положительная оценка высказываний с глаголом *лепетать*, где есть указание на слабость коммуникативной позиции говорящего, и отрицательная – тех же высказываний с глаголом *лопотать*, ср.: *Без сомнения, Николай Яковлевич, — пролепетал председатель областного комитета* и *?Без сомнения, Николай Яковлевич, — пролопотал председатель областного комитета*. Или, например, положительная оценка для глагола *лопотать*, где акцентируется способность говорящего говорить на языке, непонятном для окружающих, ср.: *Она что-то быстро лопотала по-французски; лопотал китаец*, и отрицательная оценка в случаях **Она что-то быстро лепетала по-французски; ?лепетал китаец*, где использование глагола *лепетать* акцентирует внимание на внешних характеристиках речи (говорить *бессвязно, сбивчиво*).

Таким образом, в ходе исследования выдвинутая гипотеза о различиях в семантике глаголов говорения *лепетать* / *лопотать* получила экспериментальное подтверждение. Подобная исследовательская процедура в диссертации последовательно и на всех этапах была применена к описанию и других глаголов говорения.

Параграф 2.3 посвящен описанию метаязыка исследования. Так, в работе в качестве основных метатерминов используются и специально определяются понятия *контролируемость действия, пресуппозиция / ассерция, «порция» действия, фрейм*.

Данные понятия представляются значимыми для интерпретации акта говорения и анализа исследуемых глаголов.

Под *контролируемостью действия* применительно к анализируемым глаголам понимается сознательное приложение усилий со стороны субъекта речи к иницированию и поддержанию акта говорения. Так, глаголы говорения представляют действия субъекта речи как контролируемые, в том смысле, что субъект, во-первых, **прикладывает** усилия для реализации акта говорения, во-вторых, делает это **сознательно** и, в-третьих, управляет событием хотя бы на одной из **стадий** его реализации (см. подробное определение признака «контролируемость» действия в работе [Сулейманова 1999]), ср.: *Подпоручик старательно **грассировал**, но иногда забывался и **говорил** вполне правильно, поскольку **картавил** только для шика* (Б. Васильев. Были и небыли. Книга 1, 1988), где присутствует указание на то, что субъект прикладывает усилия к совершению действий и совершает их сознательно.

Как показало проведенное исследование, прототипические глаголы говорения *говорить / сказать* характеризуют действие субъекта речи как контролируемое на всех этапах его реализации, ср.: *Скажи, пожалуйста!; Не говорите мне об этом; Продолжай говорить; Перестань говорить!*

Для метонимичных и метафоричных глаголов говорения более релевантной является конечная (срединная) фаза осуществления действия, вносящая информацию о побуждении к прекращению (поддержанию) реализации действия. Тестом на наличие контроля над событием со стороны субъекта речи на конечной стадии является введение в текст отрицания с целью прекратить осуществление говорения: *Прекрати бормотать!; Не бормочи; Перестань мямлить*. Кроме того, использование глаголов говорения с предикатами завершения действия также актуализирует признак контролируемости на конечном этапе, ср.: *Она **поямлила** и замолчала; Она перестала **бубнить**; Закончив **бурчать**, он ушел* и др.

Контролируемость на срединной фазе действия связана с приложением субъектом речи усилий по поддержанию и качественному развитию события, ср.: *Он продолжил мямлить; Он пытался бормотать*, где глаголы *продолжать, пытаться* актуализируют срединную фазу действия и вносят информацию о приложении субъектом речи усилий для поддержания процесса говорения.

Невыделение начальной фазы действия в семантике метонимичных и метафоричных глаголов говорения обусловлено тем, что процесс говорения, репрезентируемый данными предикатами на начальной стадии осуществления действия, происходит произвольно и не контролируется субъектом, которого в связи с этим нельзя принудить воспроизвести данное событие. Тестом на отсутствие контроля над событием со стороны субъекта речи на начальной стадии является невозможность использования глагола в форме императива, ср.: **Бубни!; *Гаркни!; *Шепелявь!; *Картавь!; *Проямли что-нибудь!; *Провизжи!; *Процеди!* и др.

Под «*порцией*» действия применительно к глаголам говорения подразумевается такая часть действия, осуществления которой достаточно для того, чтобы говорящий оценил акт речи как совершившийся и в этом смысле «эффективный» (успешный).

Сам размер «порции» действия, осуществляемой говорящим, определяется исключительно его представлением о необходимой степени реализованности действия. Это позволяет предположить, что говорящий создает собственную шкалу оценок, по которой измеряет эффективность и успешность акта говорения. Причем подобные оценки оказываются субъективными именно потому, что основаны на индивидуальных представлениях и целевых установках субъекта речи, которые могут варьироваться не только от одного акта говорения к другому, но и в зависимости от самого субъекта речи, ср.: *После долго молчания я никак не мог **наговориться***, где акт говорения представлен как стремящийся к определенному пределу, а субъект речи не может осуществить необходимую для него порцию действия.

Под *фреймом «говорение»* понимается структура обязательных слотов, или микрофреймов, отражающих не только каждый из этапов речи, но и ее специфические особенности, представленные в семантике используемого метонимичного или метафоричного глагола. Анализ высказываний, содержащих исследуемые глаголы, позволяет выделить некоторые слоты, входящие в состав фрейма «говорение»: *субъект*, прикладывающий усилия для реализации действия (или говорящий); *объект* (слушающий, собеседники); *процесс произношения, процесс выражения мысли* (чувств, воли); *речевой контакт; характеристика процесса или объекта речи*, включающая дополнительные смыслы, обусловленные метонимическими и метафорическими переносами (акустические, физиологические, лингвистические (прагматические) характеристики). Комплекс этих и других слотов, выражающихся как эксплицитно, так и имплицитно, составляет в совокупности фрейм «говорение».

Применительно к исследуемым в работе предикатам *пресуппозиция* как компонент смысла высказывания реализуется в том, что вносит в фоновые знания и в ситуацию в целом прагматическую информацию о реализации акта говорения как такового, без спецификации его особенностей, обусловленных внешней стороной речи, коммуникативными установками коммуникантов, уровнем их базовых знаний и др. В состав предложения также входит *ассерция* – важная для понимания высказывания информация, относящаяся к внешней стороне речи, а также к речевому портрету говорящего, к вербальным и невербальным характеристикам акта говорения и др.

Таким образом, когнитивная интерпретация метонимической репрезентации акта говорения основана на представлении данного акта как состоящего из двух ключевых элементов: пресуппозиционной составляющей, вносящей информацию о реализации акта говорения как такового, и ассертивной части, акцентирующей различные обстоятельственные характеристики, сопровождающие акт говорения и выступающие репрезентантом всего акта говорения, в силу наличия неслучайной связи между актом говорения и свойственными ему разнообразными сопутствующими характеристиками. При этом имплицитивные параметры не участвуют в метонимической репрезентации акта говорения.

В главе 3 «Типология предикатов, обозначающих акт говорения в естественном языке» представлены уточненные описания семантики прототипических глаголов говорения *говорить* и *сказать*, ряда метонимичных и метафоричных глаголов речи,

а также одной из их подгрупп – эмоционально-волевых глаголов говорения; описаны условия употребления данных глаголов.

В ходе анализа семантики языкового материала с применением триангуляционного подхода установлено, что переносные значения глаголов говорения образуются по определенным моделям, которые активно участвуют в образовании значений глаголов и эффективно репрезентируют фрейм «говорение».

Проведенное исследование позволило выделить основные модели метонимизации глаголов говорения в зависимости от того, какие особенности речи они характеризуют. Так, характеристики акта говорения естественным образом распадаются на три группы, согласующиеся с подходом, предложенным Ю. С. Масловым, который выделяет три аспекта звуковых явлений: **акустический**, связанный с физическими свойствами звуков; **биологический** (физиологический), связанный с процессами, происходящими в организме при произнесении звуков и при их восприятии (работа органов речи); **лингвистический**, связанный с использованием звуков в языке и определением их роли в обеспечении функционирования как средства общения.

Исследование показало также, что в метонимическом переносе активно участвуют прагматические характеристики, которые были включены нами в группу лингвистических, поскольку они репрезентируют аспекты, связанные с внесением в высказывание различной прагматической информации (*наличие / отсутствие речевых дефектов, слабая / сильная коммуникативная позиция говорящего и / или слушающего, наличие контролируемости речи, наличие / отсутствие эмоциональной составляющей, указание на настроение говорящего и др.*). Таким образом, метонимичные глаголы говорения могут характеризовать:

1. АКУСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧИ:

- **громкость / тихость произнесения слов:** *гаркать, галдеть, орать, басить / лепетать, лопотать, бормотать, шептать;*
- **четкость / нечеткость произнесения звуков:** *бубнить, гаркать, чеканить / мямлить, лепетать, лопотать, бормотать;*
- **темп речи** (быстрый / медленный): *лопотать, тараторить, бормотать; мямлить;*
- **высота произнесения звуков** (низкая / высокая): *басить / пищать.*

2. БИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧИ:

- **врожденный / приобретенный дефект речевого аппарата:** *картавить, заикаться, гнусавить; шамкать, шепелявить, гундосить;*
- **наличие / отсутствие ожидаемой преграды для произнесения:** *звуков шамкать, шепелявить, шипеть;*
- **звуковые особенности, присущие только речи:** *акать, окать, цокать, гзкать, сипеть, сюсюкать, картавить, гнусавить.*

3. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ (ПРАГМАТИЧЕСКИЙ) АСПЕКТ РЕЧИ:

- **наличие / отсутствие эмоциональной составляющей:** *ахать, ойкать, окать, ухать, бурчать, шипеть;*

- **наличие / отсутствие членимости речевого потока на осмысленные языковые единицы** (речь детей / взрослых / иностранцев): *лепетать, лопотать, бубнить, бормотать*;

- **подражательная и/или сознательно воспроизводимая манера речи:** *картавить, грассировать, шамкать, шепелявить, гундосить, гнусавить*;

- **наличие / отсутствие контролируемости речи:** *говорить, сказать, гаркать, грассировать / картавить, бубнить, мямлить* и др.;

- **сильная / слабая коммуникативная позиция:** *гаркать / лепетать, мямлить*;

- **специфическая манера речи:** *гундосить, гнусавить, лепетать, лопотать, бормотать, бубнить, бурчать, грассировать*; и др.

В свою очередь в структуре метафоричных глаголов говорения интегральные и дифференциальные семантические признаки разделяются на две группы – **акустическую** и **лингвистическую**. Это обусловлено, на наш взгляд, тем фактом, что для процессов метафоризации не характерны семантические сдвиги в сферу биологических (физиологических) процессов, связанных с речью. Таким образом, метафоричные глаголы говорения могут характеризовать:

1. АКУСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧИ:

- **характеристика голоса** (высокий / низкий; громкий / тихий и другие особенности): *пищать / скулить; щebetать / хрипеть, шипеть, реветь; хрюкать, блять*;

- **характеристики речи** (медленная или неуверенная / быстрая; четкость / нечеткость произнесения; полифония): *мычать, блять, мекать, тянуть, цедить / трещать, сыпать, тарaxтеть, щebetать, кудахтать; ворчать / чеканить, рубить; гудеть, ворковать, жужжать*.

2. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ (ПРАГМАТИЧЕСКИЙ) АСПЕКТ РЕЧИ:

- **невербальные эмоциональные проявления** (плач / смех): *ржать, гоготать, выть, реветь, скулить, рыдать*;

- **вербальные эмоциональные проявления** (положительные / отрицательные): *ворковать, щebetать, мурлыкать / фыркать, шипеть, рычать, лаять, реветь*;

- **сильная / слабая коммуникативная позиция:** *рывать, нападать / скулить, блять, пищать, плакать*;

- **«сдерживание» отрицательных эмоций:** *шипеть, цедить, выдавливать, тянуть*;

- **наличие / отсутствие контролируемости речи:** *рывать / взрываться*; и др.

Проведенный анализ семантики метафоричных глаголов говорения также показал, что применительно к рассматриваемым в работе предикатам метафорические переносы образуются по следующим моделям:

1. **Сходство речи со звучанием неодушевленных предметов (предметные метафоры):** *ухать, выть, трещать, свистеть, шелестеть, реветь, шипеть, урчать*,

скрипеть, рокотать, гудеть, греметь, шуршать, дребезжать, трезвонить, шушукаться и др.

2. **Сходство речи со звуками, которые издают птицы, животные (зооморфные метафоры):** *мурлыкать, рычать, рвать, реветь, шипеть, скулить, мычать, квакать, каркать, кудахтать, ворковать, жужжать, ворковать, щебетать* и др.

3. **Сходство речи с физическими действиями / процессами (антропоморфные метафоры):** *цедить, выдавливать, тянуть, молоть, рубить, чеканить, взрываться* и др.

Как видно из представленной типологии, группы метонимичных и метафоричных глаголов говорения не являются закрытыми структурами, глаголы внутри каждой из групп активно взаимодействуют и пересекаются. В предложенной типологии глаголы *картавить, заикаться* характеризуют как врожденный, так и приобретенный дефект речевого аппарата. Глаголы *шамкать, шепелявить* описывают не только приобретенный дефект речевого аппарата (отсутствие зубов, травма носовой перегородки, насморк и т. д.), но и указывают на наличие преграды для произнесения звуков. Глагол *грассировать* репрезентирует подражательную манеру говорения (т. е. говорить картавя, на французский манер) и не может быть отнесен к отображающим врожденный / приобретенный дефект речевого аппарата. Глаголы *бубнить, бормотать, лепетать, лопотать, бурчать, мямлить, гундосить, гнусавить* описывают как специфическую манеру речи, так и четкость / нечеткость произнесения отдельных звуков, слов, а также иные, дополнительные параметры артикуляции. Для глаголов *гаркать, галдеть, орать* значимым является критерий громкости речи, а для глаголов *лепетать, лопотать, бормотать* – критерий тихости, плавности (наподобие шелеста, шёпота, шороха). Глаголы *шамкать, шепелявить, шипеть* указывают на отсутствие «ожидаемой» преграды для произнесения звуков и т. д.

Следует отметить, что как рассмотренные выше классы единиц, так и практически все метонимичные глаголы говорения способны вносить информацию о *сознательно* воспроизводимой манере и / или особенности речи говорящего, ср.: *картавить, грассировать, заикаться, гундосить, гнусавить*, – когда это направлено, например, на передразнивание собеседника.

В процессе исследования установлено, что при семантическом сдвиге и мене субъекта ситуации *животное* → *человек* репрезентация атрибутов животного (модели его поведения, издаваемых им звуков), а также его оценочная характеристика сохраняются, причем подобному метафорическому переосмыслению подвергается в большей степени речь человека, нежели звуки, издаваемые предметами, механизмами или природными явлениями (ср., например, использование глаголов *мычать, гавкать, кудахтать* для характеристики речи и манеры поведения человека).

Как представляется, это связано с тем, что зооморфные метафоры, основанные на одном и том же механизме, при котором источником метафорического переноса становится не звук, издаваемый тем или иным животным, а вся совокупность дополнительных семантических признаков, свойственных данному животному

(модель поведения, сходство звука, коннотации, закрепленные за животным в данном языковом сообществе, и др.), способны к более «яркой», выразительной, экспрессивной репрезентации акта говорения в естественном языке. В связи с этим при метафорическом переносе языковых единиц из разряда звуков животных в сферу человеческой речи характеристики того или иного животного экстраполируются на человека, в результате чего образуются дополнительные (чаще отрицательные) коннотации, ср.: *блеять, скулить* – слабая коммуникативная позиция или *рвать* – сильная коммуникативная позиция; *ворковать, мурлыкать, щебетать* – положительные вербальные эмоциональные проявления или *шипеть, фыркать* – отрицательные вербальные эмоциональные проявления и др.

Таким образом, полученные описания семантики глаголов говорения дают возможность составить более полное представление о структуре фрейма «говорение» и входящих в него элементах, позволяют разграничить условия употребления синонимичных глаголов говорения в контексте, а также подтвердить выдвинутые гипотезы об интегральных и дифференциальных семантических признаках в их значениях. Более того, можно сделать вывод о том, что метонимичные и метафоричные глаголы говорения являются семантически «нагруженными» языковыми единицами и репрезентируют общую закономерность, свойственную человеку в целом и его языковой деятельности в частности, а именно стремление к экономии речевых усилий, следствием которого является речевая и синтаксическая компрессия, а также семантическое «расширение» концептуализации денотативной ситуации за счет актуализации интегральных и дифференциальных семантических признаков.

В *Заключении* обобщаются результаты проведенного исследования и определяются его дальнейшие перспективы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Чаплин, Е. В. Метонимия и метафора в сфере предиката (на примере глаголов говорения) / Е. В. Чаплин // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. – 2019. – № 3. – С. 100–107 (0,4 п.л.).

2. Чаплин, Е. В. Гипотетико-дедуктивный метод для описания метонимии в сфере глаголов говорения / Е. В. Чаплин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 12. – Т. 11. – С. 381–386 (0,72 п.л.). DOI: 10.30853/filnauki.2019.11.80.

3. Чаплин, Е. В. Когнитивная интерпретация акта говорения (на примере эмоционально-волевых глаголов говорения) / Е. В. Чаплин // Вестник Московского

государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2020. – № 1. – С. 55–62 (0,55 п.л.). DOI: 10.18384/2310-712X-2020-1-55-62.

**Публикации в сборниках научных статей и материалов
научно-практических конференций**

4. Чаплин, Е. В. Метонимические переносы в сфере предиката (на примере глаголов говорения) / Е. В. Чаплин // Казанские научные чтения студентов и аспирантов имени В. Г. Тимирязова – 2018: материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 25-летию образования университета (21 декабря 2018 г.). Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2019. – С. 206–207 (0,085 п.л.).

5. Чаплин, Е. В. Речевой портрет говорящего: исследование семантики метонимичных и метафоричных глаголов говорения / Е. В. Чаплин // Человек в информационном пространстве: сборник научных статей (г. Ярославль, 14–16 ноября 2019 г.) / под общ. ред. Т. П. Курановой. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. – С. 77–82 (0,34 п.л.).

6. Чаплин, Е. В. Метафора в научном познании / Е. В. Чаплин // Вопросы гуманитарных наук и управления в сфере образования: сборник научных статей по материалам научно-методической конференции, посвященной юбилею В. В. Рябова (г. Москва, 19 октября 2017 г.) / сост. И. Н. Райкова, отв. ред. В. В. Кириллов. – М.: Книгодел; МГПУ, 2018. – С. 347–356 (0,5 п.л.).